

УДК [94+342.53](476.5-89)“1905/1917”

ДЕПУТАТЫ ОТ КРЕСТЬЯН ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ I–IV СОЗЫВОВ*Е.Б. Юшко-Садовская*

Институт истории НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Научная статья посвящена исследованию особенностей избирательной кампании в Витебской губернии в Государственную думу I–IV созывов, а также деятельности представителей от крестьянства в ней. Представительство депутатов в Думе от Витебской губернии составляло шесть человек в каждом созыве, два из которых – крестьяне, которые до избрания в депутаты, занимались сельским хозяйством, являлись сельскими старостами или волостными старшинами и имели образование. На основании полученных данных был сделан вывод о том, что деятельность крестьян Витебской губернии в Государственной думе I–IV созывов способствовала накоплению опыта участия в законотворческой деятельности, а также активному участию крестьянства в общественно-политической жизни империи.

Ключевые слова: Государственная дума; Витебская губерния; крестьяне; крестьянские депутаты; избирательное право.

В начале XX в. многие сферы государственной и общественно-политической жизни Российской империи требовали коренных изменений. В политической сфере постепенно стали появляться различные партии и организации (монархические, либеральные, социал-демократические и другие). Каждая из них имела свое понимание пути развития империи, также предлагала средства для продвижения по этому пути. В последующем, некоторые партии при поддержке определённых социальных групп стремились использовать площадку Государственной думы для пропаганды и реализации своих программных положений, что было бы возможным при условии проведения максимального количества депутатов от партий в Думу.

В результате массового крестьянского движения в начале 1905 г. положение изменилось: у правительства не осталось сомнений, что политическая система требует реформирования. Министр внутренних дел А. Г. Булыгин подготовил законопроект, в соответствии с которым предполагалось создание Высшего законосовещательного органа – Государственной думы («Булыгинская дума»). Проект «Булыгинской думы» предусматривал привлечение крестьян к участию в работе в работе этого органа, однако ограниченность его полномочий вызвала неудовлетворенность революционно настроенной части общества (части крестьянской и рабочей молодежи).

6 августа 1905 г. император Николай II подписал манифест об учреждении в Российской империи Государственной думы – высшего законосовещательного представительного органа. В тот же день было опубликовано «Положение о выборах в Государственную Думу» [14, с. 645], которое включало разделы, посвящённые структуре и составу Думы, вопросам её компетенции, регламенту работы. Согласно Положению, все избиратели разделялись на 3 курии: землевладельческую, городскую и крестьянскую. Две первые курии имели преимущество на выборах в Государственную думу: для них они были двухступенчатыми.

В крестьянской курии выборы были четырёхступенчатыми. Для крестьян, которые вели собственное хозяйство, система выборов усложнялась. На первой стадии крестьяне выбирали десятидворных (представители от каждых десяти дворов, которые избирались сельскими обществами из числа домохозяев на один год) на волостное собрание. На волостных собраниях выбирались уполномоченные (по два от каждого волостного собрания) на уездные собрания. А далее выбирались уполномоченные на губернские избирательные собрания, на которых избиратели от каждой курии (землевладельческой, городской и крестьянской) участвовали в избрании депутатов в Государственную думу. Важно отметить, что большинство населения (рабочие, батраки, женщины, лица моложе 25 лет, военнотружущие, учащиеся и осуждённые) за исключением отдельных ситуаций, не имели избирательных прав [14, с. 645].

Избирательная кампания в I Государственную думу в Витебской губернии должна была начаться 15 ноября 1905 г., однако 3 ноября в виду в условиях предстоящего пересмотра постановлений о выборах в Государственную думу она была приостановлена по просьбе правительства.

11 декабря 1905 г. Николай II издал указ об изменении и дополнении «Положения о выборах в Государственную думу» [15, с. 877]. Положение сохранило все главные принципы закона от 6 августа того же года. Изменения коснулись избирательных курий: к прежним трём добавили четвёртую – рабочую.

Представление о характере избирательной кампании среди крестьян дают воспоминания бывшего члена Государственной думы, профессора Т. В. Локотя. Крестьяне не знали либо не признавали никакие политические партии, руководствовались личными качествами кандидата [7, с. 21]. Подобные настроения учитывали органы власти. Так, в письме губернскому предводителю дворянства А. А. Римскому-Корсакову от Витебского губернатора Б. Б. Гершау-Флотова [12, с. 31] от 3 ноября 1905 г., содержалось предписание земским начальникам на подготовительных сельских сходах побуждать крестьян выбрать тех, кто пользовался их доверием и на этом основании избирать представителей на съезд от волостей [9, Л. 38].

В марте 1906 г. выборная кампания в Витебской губернии возобновилась, но проходила она сложно: земским начальникам приходилось по несколько раз объяснять на волостных и сельских сходах требования и правила, так как крестьяне с трудом понимали устройство избирательной системы. Каждое волостное собрание вместе со списком избранных кандидатов подавало приговоры, которые в случае необходимости рассматривали в уездной комиссии по делам о выборах. 8 марта на съезде уполномоченных от волостей Городокского уезда было избрано четыре выборщика от крестьян в губернское избирательное собрание: И. Кириллов (Дубининская волость, д. Пустошь), А. Емельянов (Бескатовская волость, д. Воробьево), М. Егоров (Вировлянская волость, д. Луни) и У. Прохоров (Войханская волость, д. Шпаки). От волостей Людинского уезда было избрано два крестьянина – А. И. Сухаревский и В. Ф. Рануан. От Режицкого уезда, Сакстыгальской волости, деревни Сакстыгаль один крестьянин – К. С. Трасун. От Себежского уезда, Каменецкой волости, фольварка Матвеево – Л. М. Карпов. От Дриссенского уезда, Клястицкой волости, деревни Клястицы – Н. А. Новиков. От Велижского уезда – П. М. Шмяков (м. Усвяты), Л. Дмитриев (Маклоковской волости), С. Петров (Казаковской волости). От Двинского

и Невельского уездов – А. И. Бернян (Капинской волости, д. Большие Берняны) и С. Е. Каньков (Серутская волость, д. Занюское). И наконец, от Лепельского уезда – О. С. Дериво (Ушачской волости) и А. Н. Никитин (Мартиновская волость) [9, Л. 67–88]. Все кандидаты получили удостоверение об избрании и были приглашены для дальнейшего участия в предвыборном собрании 24 марта 1906 г. Затем путем тайного голосования был определен кандидат, который и принял участие в работе Думы первого созыва.

От Витебской губернии в Государственную думу первого созыва было избрано 6 членов. Среди них – один представитель от крестьянской курии Григорий Филиппович Филиппов (рис. 1) из Полоцкого уезда.

Рисунок 1. – Г. Ф. Филиппов

I Государственная дума начала свою работу в Петербурге в Таврическом дворце 27 апреля 1906 г. Бюро Государственной думы состояло из председателя, товарищей председателя, секретаря (и его товарищей) и распорядительного комитета. Председателем был объявлен С. А. Муромцев. Абсолютное большинство законопроектов вносились на рассмотрение Государственной думы не народными представителями, а правительством.

Всего в период действия Государственной думы первого созыва состоялось 18 заседаний и было организовано 7 постоянных комиссий: 1) распорядительная; 2) финансовая; 3) бюджетная; 4) фискальная; 5) редакционная; 6) библиотечная; 7) комиссия по разбору корреспонденции.

В Государственной думе также создавались временные комиссии: 1) О выработке законодательства об отмене военно-полевых судов; 2) Для рассмотрения законопроектов о неприкосновенности личности; 3) О преобразовании местного суда; 4) Аграрная комиссия; 5) Для рассмотрения законопроектов по местному управлению и самоуправлению; 6) По церковному законодательству; 7) По рассмотрению законов, направленных к осуществлению свободы совести; 8) Об обеспечении нормального отдыха служащим в торгово-ремесленных заведениях; 9) Комиссия о рассмотрении законопроектов по народному образованию. Комиссии образовывались путём избрания их в отделах, либо посредством тайного голосования записками в общем собрании Думы. Кроме того, каждый депутат (в том числе из крестьян) зачислялся в отдел по избирательному округу (всего было 11 отделов).

Для представителей крестьян работа в Государственной думе являлась хорошим источником дохода, поскольку каждому депутату полагалась заработная плата внушительного размера – 4200 руб. в год. (в месяц эта сумма составляла 350 руб.), причем участие в работе комиссий оплачивалось дополнительно (10 руб. за каждое заседание). Присутствие депутатов на заседаниях контролировалось канцелярией Думы: каждый день они расписывались в специальном журнале, а в случае отсутствия без уважительной причины теряли часть заработной платы.

Главным вопросом в деятельности Государственной думы был аграрный вопрос, крестьяне составили вторую по численности фракцию после кадетов – трудовую группу. Кадеты попытались выступить в качестве лидера оппозиции и повести за собой крестьян, которые входили в состав фракции трудовиков [5, с. 25], однако не нашли поддержки. Зачастую пути решения земельного вопроса, который напрямую касался крестьян, предлагали вовсе не крестьянские депутаты, а их коллеги по отделу. Так, кс. Трасун (представлял латышскую автономную группу от Витебской губернии) при осуществлении аграрной политики учитывать местные особенности сельскохозяйственного производства и аграрных отношений [20, с. 418].

До избрания в Государственную думу первого созыва депутат от крестьян Витебской губернии Г. Ф. Филиппов занимался исключительно сельским хозяйством и никогда не служил в волостном или сельском управлении. Выпускник народного училища, по политическим взглядам он принадлежал к партии «Народной свободы» (кадеты) [26, с. 23]. Г. Ф. Филиппов активно в работе Государственной думы себя не проявлял, однако 15 мая 1906 г. подписал заявление 151 члена Государственной думы о гражданском равенстве [20, с. 379].

По наблюдениям современников, многие из народных представителей мало соответствовали званию депутата Государственной думы. В воспоминаниях тайного советника, товарища министра внутренних дел в 1906–1911 гг. С. Е. Кржжановского была дана нелестная характеристика Государственной думы первого созыва как «собрания дикарей», причем для этого имелись определенные основания. Депутаты от крестьян в поисках дополнительного заработка устраивались работать швейцарями, дворниками, открывали мелкую торговлю и т.п. Зачастую они приводили ходоков в зал общего собрания, занимались про-

дажей билетов в Думу. После избрания некоторых депутатов в Министерство внутренних дел приходили сведения о том, что в прошлом они были осуждены за уголовные преступления, мелкие кражи, мошенничества [6, с. 99–101].

Работа Государственной думы продлилась 72 дня, и 9 июля 1906 г. она была распущена.

Все партии вновь приняли активное участие в избирательной кампании во II Государственную думу. В условиях массовых крестьянских выступлений, забастовок правительство решило уделить большее внимание выборам по крестьянской курии, особенно, на волостном уровне. Администрация стремилась выбрать в Государственную думу более надежных в политическом и нравственном отношении кандидатов.

Избирательная кампания в Витебской губернии проходила в период с 15 сентября 1906 г. по 6 февраля 1907 г. Список кандидатов Витебского губернского избирательного собрания составил 89 человек [11, л. 34].

В результате голосования в Государственную думу второго созыва от крестьянских представителей Витебской губернии было избрано 2 кандидата: Егор Пахомович Быков и Федор Игнатьевич Петроченко (рис. 3). Государственная дума второго созыва приступила к работе 20 февраля 1907 г., председателем был назначен Н. А. Хомяков.

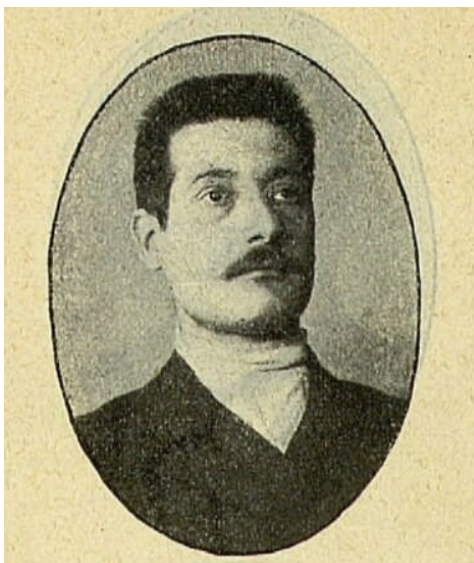

Рисунок 2. – Ф. И. Петроченко

Е. П. Быков родился в 1871 г. в деревне Плинчино, Домниковской волости. После окончания народного училища занимался земледелием и заведовал военно-конным участком. На протяжении трех лет занимал должность сельского старосты, три года был волостным старшиной и земским гласным [25, с. 112]. В Думе состоял в 9 отделе и 13 марта был избран в продовольственную комиссию. 10 мая 1907 г. Е. П. Быковым было подписано заявление, приложенное к стенографическому отчету, по поводу исключения из собраний Думы некоторых ее членов на 15 заседаний.

В этом вопросе его поддержал Ф. И. Петроченко, второй депутат от крестьян Витебской губернии. Он родился в 1875 г., в деревне Дубровницы, Владимирской волости, окончил народное училище. Служил придворным почтальоном в Петергофе, на даче «Александрия» (3 года). Участвовал в русско-японской войне (георг. кавалер) [25, с. 113]. Состоял в 3 отделе и 27 марта был избран в комиссию о помощи безработным. В деятельности Думы был довольно активным депутатом. Так, например, 12 марта высказал позицию по предложению А. Стаховича о немедленном обсуждении закона об отмене полевых судов [21, с. 356,424], а также по аграрному вопросу [21, с. 1614–1616]. Неоднократно выступал на заседаниях по земельному вопросу [21, с. 300].

Главным вопросом, по-прежнему, оставался аграрный. Указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» [16, с. 970]. Указ от 9 ноября 1906 г. ставил цель перехода общинного крестьянского землевладения к частному. Каждый домохозяин мог требовать закрепления за собой в личное пользование земли, которая ему причиталась по закону. Также обсуждался вопрос выхода крестьян из общины. Его могли решить на сельском сходе, но если в течение месяца никакого ответа от схода не поступало, то заявление подавалось на рассмотрение земскому начальнику, и тот принимал решение.

Наиболее радикальные идеи высказывали большевики: конфискация помещичьей земли в пользу крестьянских комитетов и т.д. Это предложение нашло одобрение у крестьянских представителей. Однако, такой поворот событий вынудил правительство опубликовать 3 июня 1907 г. Манифест о роспуске II Государственной думы и изменения в «Положении о выборах» [13, с. 320]. Наиболее активная деятельность парламента началась после изменения избирательного закона, который обобщал опыт выборов в две Государственные думы, в земства и городские думы и ставил целью создать такое представительство, которое бы могло эффективно работать в рамках действующих законов. Была изменена доля голосов, или выборщиков, от крестьянства (с 42 до 22,5%), что в дальнейшем обеспечило стабильность Думы. Наличие в составе депутатов первой и второй Думы около 44% полуграмотных крестьян, не способных к законодательной работе, служило важным фактором ее роспуска [8, с. 160].

Можно утверждать, что события 1905–1907 гг. окончательно определили отношение крестьян с представителями власти: с 1 января 1907 г. правительство отменило выкупные платежи, тем самым стремясь завоевать доверие большинства крестьян, настрой которых был достаточно революционным и требования национализации земли в их пользу, исключал иные пути разрешения аграрного вопроса, и выдвинули аграрный вопрос в империи на первое место.

1 ноября 1907 г. Государственная дума третьего созыва начала свою работу. Председателем был назначен А. И. Гучков. На этот раз социальный состав Думы вполне удовлетворял правительство, и оно избрало политику лавирования между помещиками и крестьянами.

От Витебской губернии было избрано 2 крестьянина для участия в работе думы: Василий Григорьевич Амосенок (рис. 3) и Михаил Кондратьевич Ермолаев (рис. 4).

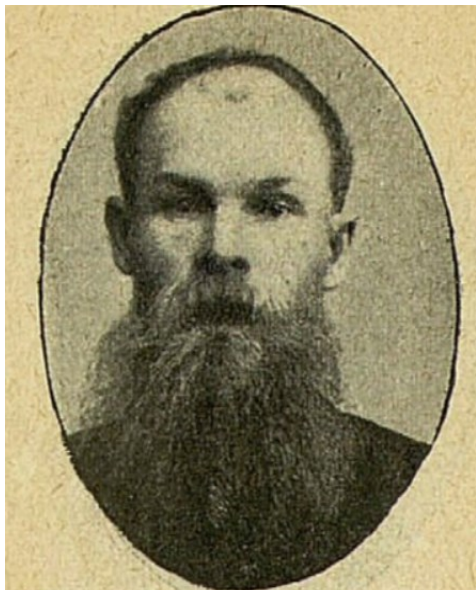

Рисунок 3. – В. Г. Амосенок

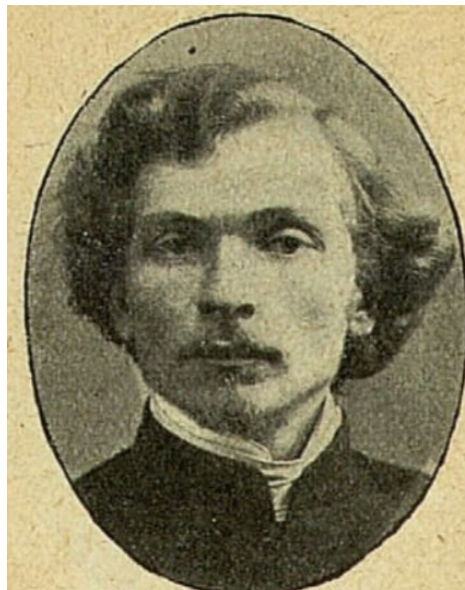

Рисунок 4. – М. К. Ермолаев

В III Государственной думе центральное место заняло обсуждение указа 9 ноября 1906 г., который был введен в период работы I и II Думы. (ст. 87 «Основных законов»). Изначально среди крестьян, которые поддержали правительственную программу, был В. Г. Амосенок. Он родился в 1863 г. в деревне Гирино, Щербинской волости. Получил домашнее образование. На протяжении 8 лет служил смотрителем общественных хлебных магазинов, 6 лет – сельским старостой, 9 лет – волостным старшиной, 6 лет – председателем волостного суда, за что неоднократно получал благодарности от губернатора [1, с. 27]. Состоял в 8 отделе. В первой сессии третьей Думы участвовал довольно активно. Был избран в комиссию по исполнению государственной росписи. В. Г. Амосенком было подписано большое количество документов, таких как: «Об упразднении в Беларуси остатков чиншевого землевладения», «О запрете продажи частных земель» (только посредством земельного банка), «О наделении крестьян землей», «О сосредоточении продажи крепких напитков исключительно в городах», «Об улучшении и увеличении крестьянских землевладений и землепользований», «Об изменении законодательства об открытии аптек». Наряду с документами, В. Г. Амосенок подал заявление с просьбой увеличить количество комиссий по вероисповеданию и по делам Православной церкви.

Он неоднократно выступал по законопроектам: «Об улучшении положения казенной лесной стражи», «О выдаче кредита на увеличение содержания городского и сельского духовенства», «О земских сметах и раскладках в Витебской, Минской, Могилевской и других губерниях». Кроме того, он выступал с докладом о смете Департамента земледелия за 1908 г., и в качестве члена комиссии о государственной росписи.

В. Г. Амосенок выступал в пользу указа 9 ноября и говорил, что его надо принять, но «каждому из вас известно, кому полезен указ 9 ноября». По его мнению, закон был полезен тем крестьянам, у которых имеется достаточное количество земли. «Вот поэтому я не могу не выразить правительству свою благодарность от имени таких крестьян Витебской губернии и от себя лично за инициативу и проведение в жизнь закона 9 ноября» [2, с. 92].

Однако Амосенок высказался весьма критически в отношении Столыпинской аграрной реформы, выступая в комиссии по земельному вопросу (30 января 1908 г.).

«Я, господа, - заявил он, - соглашусь с речью г. Шингарева, за исключением слова «принудительный». Даже я бы советовал предать забвению слово «принудительный»...Я скажу о своей Витебской губернии, там у нас сами уже поспешили перейти на хуторское хозяйство. И кто же? Поспешили Нестер, у которого 5 наделов земли, где 26 десятин при 5 наличных душах. Конечно, само собой разумеется, он уже не крестьянин, а мелкий помещик... А Андрей, у него один надел на 14 душ. Что ему остается делать, когда из общины Нестер уйдет? Или в батраки уйти, служить за кусок хлеба, или продать землю за ломаный грош и отправиться в Сибирь... Это просто разорение. Чем вперед нам торопиться к принудительным мерам прибегать, заставляя переходить на хутора, так лучше принять первую меру, наделить крестьян принудительно землей. А раз этого нет, то предать забвению и то и другое... Восьмидесятимиллионное население ждет от нас хлеба, а не камня, и если мы ему дадим хлеб, то и перед Богом не будем отвечать и батюшка государь возрадуется и скажет: действительные народные представители... Когда меня крестьяне посылали, так они сказали: поезжай проси, требуй, чтобы нас землей наделили. Мы не приехали для того, чтобы наши изрезанные клочки разрывать на мелкие кусочки. Пусть не думает правительство, что от этого страна усмирится и успокоится. Если мне придется десятина земли, все равно я буду кричать: дайте мне земли, мне есть нечего, я существовать не могу. А что нам член Думы Шидловский указывает, что наша культура пропадает, то я глубоко поклонился [бы] перед членом Думы Шидловским, если бы он мне эту культуру доказал на 1 десятине, чтобы с семьей можно было существовать. Я бы заплатил за неё с удовольствием. Господа, я не вижу культуры у тех людей, которые о ней кричат и загибают жар нашими руками» [22, с. 1341].

Такого же мнения придерживался и М. К. Ермолаев. Уроженец села Мельница, он окончил Двинское городское училище с похвальным листом, с 1898 по 1902 гг. служил телеграфистом 1 класса на станции «Двинск». М. К. Ермолаев

являлся членом-учредителем и почётным председателем Малиновского отдела «Союза Русского народа». С 1907 г. состоял председателем Пантелишинской старообрядческой общины Двинского уезда [1, с. 28]. На заседаниях в думе он был в составе комиссий по вопросам переселения, старообрядческих вопросов, местного самоуправления, земельной [19, с. 147], от членства в комиссии по народному образованию отказался. В своих выступлениях он как критиковал, так и поддерживал политику правительства. Из его речи, был четко виден его посыл, что «не надо бояться появления крестьянских помещиков благодаря указу, а стремление к зажиточности мы должны только приветствовать». Но он также считал, что указ «ничем не поможет безземельным и малоземельным крестьянам» [22, с. 851].

Им были подписаны следующие законодательные предложения: 1) «О помощи пострадавшим от революции»; 2) «О выделении 4 млн.р. на устройство и открытие церковных школ»; 3) «О предоставлении старообрядческим общинам и духовным лицам права пользоваться бесплатной пересылкой корреспонденции по почте»; 4) «Об изменении законов о взимании и отправлении земских и натуральных повинностей крестьян»; 5) «О повышении уголовной репрессии за похищение крупного домашнего скота»; 6) «О выдаче пособий крестьянам при переселении на отруба» [23, с. 95].

Таким образом, крестьянские депутаты от Витебской губернии в III Государственной думе проявили большую активность, чем их предшественники в Думе первого и второго созыва. Они выступали по разным вопросам: от аграрного вопроса до выделения средств на устройство и открытие церковных школ. В целом, многие считали, что стоит идти навстречу нуждам народа, а именно, помочь нуждающимся в земле крестьянам закрепить ее в собственность, а также помочь материально пострадавшим в период революции. Крестьянские депутаты пришли к единому мнению, что аграрный вопрос не должен быть предметом исключительного обсуждения в Думе, а его решение следует связывать с введением местного самоуправления. В июне 1912 г. истекли полномочия депутатов III думы и осенью того же года прошли выборы в IV Государственную думу.

Во время выборов в IV Государственную думу имели место угрозы, аресты, высылки, устранение от выборов, перенос выборов в неудобное для большинства выборщиков место или назначение их в неудобное время [13, с. 22]. Так, например, в Минской губернии была подана жалоба члена Лошницкого волостного схода Тимофея Хацкевича о том, что сход был недоволен своим уполномоченным А. Гаврильчиком, так как перед выборами в III Государственную думу он пытался подкупить членов схода (кого деньгами, кого водкой) [10, Л. 2–3]. И такие случаи происходили довольно часто.

IV Дума по партийному составу практически не отличалась от III Думы [3, с. 112–124]. Крестьян Витебской губернии представляли 2 кандидата: Алексей Иванович Мухин (рис. 5) и Петр Михайлович Шмяков (рис. 6) [24, с. 151].

Рисунок 5. – А. И. Мухин

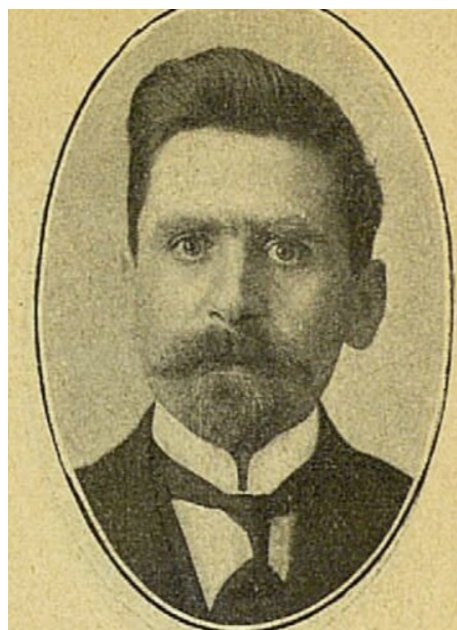

Рисунок 6. – П. М. Шмяков

А. И. Мухин был уроженцем села Малая Любщина, Яновичской волости Витебской губернии и уезда. После окончания народного училища он участвовал в русско-японской войне и был награжден серебряной медалью с надписью “за храбрость” на Георгиевской ленте. После возвращения с войны А. И. Мухин стал заниматься земледелием, садоводством и пчеловодством, владел совместно с братом 22 десятинами земли. В Государственную думу он был избран съездом уполномоченных от волости, где примкнул к фракции русских националистов и умеренно-правых [19, с. 323]. А. И. Мухин работал в составе в следующих комиссиях: финансовой, по народному образованию, сельскохозяйственной и по борьбе с немецкими захватчиками.

П. М. Шмяков, крестьянин местечка Усвяты, той же волости Велижского уезда, Витебской губернии, после окончания двухклассного министерского училища состоял в течение 18 лет регентом Усвятской Спасо-Преображенской церкви. Затем П. М. Шмяков был членом уездной землеустроительной комиссии, заведовал военно-конным участком Велижского уезда, с 1909 г. состоял в должности волостного старшины Велижской волости. В Государственной думе он являлся членом комиссий: земельной, бюджетной, о шлюзе р. Днепра [19, с. 324], о кооперативном товариществе и его союзах, о борьбе с немецким засильем.

IV Государственную думу объявили открытой 15 ноября 1912 г. Ее председателем являлся М. В. Родзянко. В период деятельности IV Думы не было внесено крупных проектов, кроме росписи доходов и расходов. Все чаще ее члены высказывались против правительственной политики, а Дума постепенно становилась оппозиционной [16, с. 27]. С началом Первой мировой войны сессии Государственной думы созывались нерегулярно, а все законопроекты представляло правительство.

3 сентября 1915 г. дума была распущена на каникулы, с 27 февраля 1917 г. приостановила свою работу. Окончательно IV Государственная дума была распущена Временным правительством 6 октября 1917 г.

Таким образом, деятельность крестьянских депутатов от Витебской губернии нашла отражение в истории парламента Российской империи. Формирование состава Государственной думы предусматривало определенную процедуру выборов депутатов от крестьян. Число крестьянских депутатов от Витебской губернии составляло по 2 кандидата из общего количества представителей от губернии в каждом созыве. Они, как правило, имели начальное образование, до избрания в Думу являлись представителями зажиточного крестьянства, занимали должности сельских старост или волостных старшин. По партийной принадлежности крестьянские депутаты относились к правым или националистам, отдельные представители занимали позиции кадетов и трудовой группы. Накопление опыта участия в законотворческой деятельности, совместная работа с представителями других сословий в Государственной думе способствовали поиску путей решения аграрного вопроса, отстаиванию в меру своего понимания интересов белорусского крестьянства, его включению в общественно-политическую жизнь.

Список использованных источников

1. 3-й созыв Г. Д. : портреты, биографии, автографы. – Санкт-Петербург : издание Н.Н. Ольшанского, 1910. – 66 с.
2. Аврех, А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Я. Аврех. – М. : Политиздат, 1991. – 285 с.
3. Архипов И. Похороненная революцией. Феномен IV Государственной думы (1912–1917) // Звезда. – 2000. – № 3.
4. Герье, В. И. Первая русская Государственная Дума : политические воззрения и тактика ее членов / В. Герье. – Москва : Печатня С. П. Яковлева, 1906. – 119 с.
5. Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.) / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск : БДПУ, 1999 – 212 с.
6. Крыжановский, С. Е. Воспоминания: из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. – [Берлин] : Петрополис, [1938]. – 220 с.
7. Локоть, Т.В. Первая дума: Ст., заметки и впечатления б. члена Гос. думы/ Проф. Т.В. Локоть. – Москва : Польза, 1906. – 366 с.
8. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / СПб.: Дм. Буланин, 2003. – Т. 2. – 583 с.
9. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Фонд 2626. О. 1 Д. 464.
10. НИАБ. – Фонд 317. О. 1. Д. 128.
11. НИАБ. – Фонд 2626. О. 1. Д. 470.
12. Памятная книжка Витебской губернии... / Изд. Витеб. губ. стат. ком. – Витебск : Губ. тип., [1860-1913]. – 16–24. на 1905 год. – 1904. – 480 с.
13. Первый год жизни четвертой Государственной думы. – Санкт-Петербург : Тип. 3. Соколинского, 1913. – 32 с.
14. ПСЗРИ. – Собр. 3 – Т. 27. – Отд. 1. – № 29241.
15. ПСЗРИ. – Собр. 3 – Т. 26 – Отд. 1 – № 28528.
16. ПСЗРИ. – Собр. 3 – Т. 25 – Отд. 1 – № 26662.
17. ПСЗРИ. – Собр. 3 – Т. 25 – Отд. 1 – № 27029.
18. Россия. Государственная дума. Справочник / Гос. Дума ; сост. Приставской частью Гос. думы. – Санкт-Петербург : Гос. тип., Вып. 1: 1909 г. : 3 созыв, 4-я сессия. – 1910. – 216 с.
19. Россия. Государственная дума. Справочник / Гос. Дума ; сост. Приставской частью Гос. думы. – Санкт-Петербург : Гос. тип., Вып. 7: 1914 г. : 4 созыв, 2-я сессия. – 1910. – 470 с.
20. Стенографические отчеты / Гос. дума. 1906 г. Сессия 1-я. – Санкт-Петербург, 1906–1907. – Т. 1 : Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). – 1906. – 866 с.
21. Стенографические отчеты [Текст] / Государственная дума, Второй созыв, Сессия вторая. - Санкт-Петербург : [б. и.], 1907. –Т. 2: Заседания 31–53 (1 мая – 2 июня 1907 г.). – 1610 стб.
22. Стенографические отчеты. 1907-1908 гг. [Текст] / Гос. дума, 3-й созыв, сессия 1-я. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1908. – 26-32 см.
23. Указатель к Стенографическим отчетам (Ч. 1-3) 3 созыв, сессия 1 : Заседания 1-98 (1 ноября 1907 г. - 28 июня 1908 г.). – Санкт-Петербург, 1908. – 672 с.
24. Четвертая Государственная дума : портреты и биографии. – Санкт-Петербург : Н. Н. Ольшанский, 1913. – 240 с.
25. Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Второй созыв, 1907–1912 г. / сост. М. М. Боиович. – 2-е изд. – Москва : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907. – 519 с.
26. Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Первый созыв, 1906–1911 г. : (сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 г.) / сост. М. М. Боиович. – Москва : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 512 с.

PEASANT DEPUTIES OF VITEBSK PROVINCE IN THE STATE DUMA OF I-IV CONVOCATIONS

E.B. Yushko-Sadovskaya

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The scientific article is devoted to the study of the features of the election campaign in the Vitebsk province to the State Duma of the I-IV convocations, as well as the activities of representatives from the peasantry in it. The representation of deputies in the Duma from the Vitebsk province consisted of six people in each convocation, two of whom were peasants who, before being elected to deputies, were engaged in agriculture, were village elders or volost elders and had an education. Based on the data obtained, it was concluded that the activities of the peasants of the Vitebsk province in the State Duma of the I-IV convocations contributed to the accumulation of experience in lawmaking, as well as the active participation of the peasantry in the socio-political life of the empire.

Keywords: State Duma; Vitebsk province; peasants; peasant deputies; suffrage.